

УДК 94(47)
ББК 63.3 (2)46

ОБ ОЙРАТСКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ СОЧИНЕНИИ «ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК УПРАВЛЯЛИ ГОСУДАРСТВОМ ВЛАДЫКИ ЧИНГИСА И ПОДДЕРЖИВАЛИ ХАНСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ»

On the Oirat Historical Writing Named «The Story is about How the Rulers of Genghis Managed the State and Maintained the Khanate Rule»

В. П. Санчи́ров (V. Sanchirov)¹

¹ кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и археологии Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph. D. of History, Senior Scientist of the History and Archaeology Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: kigiran@mail.ru.

В статье рассматривается содержание ойратского сочинения на «ясном письме» «История о том, как управляли государством владыки Чингиса и поддерживали ханское правление». Оно посвящено преимущественно этнической истории ойратов, в нем говорится о происхождении их главных этнических компонентов (хошутов, джунгаров, дербетов, хойтов и торгутов), родословных их князей и их взаимоотношениях друг с другом в XVII — первой половине XVIII вв.

Ключевые слова: история ойратов (западных монголов), этническая история ойратов, родословные правителей ойратских кочевых группировок.

The article covers the contents of an Oirat historical work named «The story is about how the rulers of Genghis managed the state and maintained the khanate rule» written in «todo bichig» (clear script). It mainly deals with the ethnic history of the Oirats (Western Mongols) and narrates the origin of their major ethnic components (the Khoshuts, the Dzungars, the Derbets, the Khoits and the Torghuts), the genealogies of their princes and their mutual relationship with each other in the 17th – the 1st half of the 18th century.

It is particularly remarkable that there was no ethnonym “Oirat” used in the work, it was replaced with a new collective ethnonym “Eleuth”. According to its anonymous author, the fact that those considered to be direct successors of the ruler Genghis, the united Mongol tribes, including the Oirats, were shattered and scattered, is a common misconception. The author finishes the work written in a span of ten years (1858–1868) by describing the events which led to the conquest of the Dzungar Khanate by the Qing empire in 1755–1758. Despite its fragmentary nature, the work contains the facts which after their verification and comparison can not only clarify the history but enrich the sources for research information. However, they can be considered reliable, since they are confirmed by reference to the other sources.

Keywords: history of the Oirats (western Mongols), the ethnic history of the Oirats, genealogies of the rulers of nomadic Oirat groups.

Сочинение «История о том, как управляли государством владыки Чингиса и поддерживали ханское правление» («*Boγda Ćinggis-un tǒgü-yi barıγad qaγan örgüge tedkügsen tuγujı*») имеет и второе название — «Родословная владыки Чингисхана, родословная дурбэн-ойратов, родословная хошутов» («*Boγda Ćinggis-un uγ, dörben Oγrad-un uγ, Qoşud-un uγ-un teüke biĉig*»). Ее анонимный автор всячески подчеркивает, как видно даже из названия, что союзное государство дурбэн-ойратов якобы связано родством с Чингис-ханом через его зятя, урянхайского Чжарчиудая. По мнению автора, то, что считающиеся непосредственными наследниками «владыки Чингиса» объединенные монголы (включая и ойратов) были раздроблены и рассеяны, является ошибкой.

Рукопись сочинения на «ясном письме», сохранившаяся в Синьцзяне, была впервые найдена и введена в научный оборот в 1980-х гг. Оригинал, написанный волосяной кистью, переписал набело и опубликовал владелец рукописи З. Дугэй с предисловием Алтан-Оргила в № 2 за 1983 г. выходящего в Синьцзяне на «ясном письме» журнала «Хан-Тэнгри». В 1992 г. китайские ученые, монголы по национальности, Бадай, Алтан-Оргил и Эрдэнэ, опубликовали этот текст в сборнике «Ойратские исторические памятники» [Oγrad teüke-yin 1992: 6–21], переложив его на старомонгольскую письменность, разбив на абзацы и расставив знаки препинания. В 2002 г. монгольский ученый На. Сухбаатар издал текст этого сочинения в переложении на кириллице в третьем выпуске своего многотомного издания «Источники по истории ойрат-монголов» [Oйрад Монголын түүхэнд 2002: 57–68]. Таким образом, этот источник стал доступен для работы многим исследователям, на него стали ссылаться и использовать его в своих работах. Тем не менее необходимо отметить, что содержащаяся в нем информация еще недостаточно проверена, поскольку не была подвергнута источниковедческой экспертизе. Имя автора до сих пор не выяснено.

Хотя в самом сочинении напрямую ничего не говорится о времени его написания, но, основываясь на встречающихся в нем сведениях, именах исторических персонажей, можно определить дату его написания. Издатель этого сочинения на кириллице, Надмидын Сухбаатар после изучения тек-

ста источника датировал время его написания 1850-ми гг. Он принял во внимание тот факт, что в нем упоминаются имя Баярмагна, бывшего в промежутке между 1858–1868 гг. сверхштатным Алтайско-урянхайско-джунгарским амбанем (*сул амбан*), а также имена кукунорских князей, живших в первой половине XIX в. Однако в целом сам автор сочинения заканчивает свою историю ойратов описанием событий 1750-х гг., приведших к завоеванию Джунгарского ханства Цинской империей в 1755–1758 гг. [Сухбаатар 2002: 55]. Поэтому оно может быть отнесено к той группе исторических сочинений, в которых восточно-монгольские и ойратские авторы, после гибели этого последнего независимого ойратского государства, пытались рассказать, чем была вызвана его столь трагическая участь.

Содержание данного сочинения имеет чрезвычайно фрагментарный характер. Тем не менее многие приведенные в нем редкие и малоизвестные факты о вражде и соперничестве друг с другом ойратских князей подтверждаются показаниями других ойратских источников. В то же время познания автора в истории восточных монголов, судя по приводимым им фактам, чрезвычайно слабы и ошибочны. Абсолютно недопустимо то, что он говорит о Чингис-хане и его потомках, начиная с самых первых слов этого сочинения: «Августейший Чингис является родоначальником хошутов (*qoşud-un uγ*)». О нем сказано, что он, «разделив [потомство] четырех сыновей и семи внуков Владыки, посадил их на ханский престол». [Oγrad teüke-yin 1992: 57]. Из его сыновей упоминается лишь Чагатай (Цагатай), ошибочно названный старшим сыном «владыки Чингиса», будто бы завоевавшим Рим. Четверо ханов Халхи (Сев. Монголия) — потомки чингисиды Гэрэсэндзэ, жившего в XVII в. Так, наследовавший в начале XVII в. трон верховного хана Монголии и старший в роду монгольских князей-чингисидов Лигдан-хан (1594–1634), правитель Чахарского княжества в Южной Монголии, ошибочно назван Лингджан-ханом и четвертым сыном Чингис-хана.

Автор гораздо ближе к реальным фактам ойратской истории, когда переходит к рассказу об ойратских князьях. В этом разделе он объясняет происхождение и состав средневековых дурбэн-ойратов, более или менее подробно излагая последовательность нойонов ойратских этнополитических

объединений. Когда он говорит об изменениях в управлении дурбэн-ойратами, то указывает, что первым нойоном элэтов был Чжэлмэ; родоначальником торгутов был ке-реитский Ван-хан; родоначальником хойтов — некий мальчик из рода Икэ Мингган по имени Мэргэн, затем из-за своего большого веса получивший прозвище Йобогон Мэргэн; родоначальником дэрбэтов — четвертый сын «элэтского Далай-тайши по имени Омбо-Дайчинг-Хошуучи».

Хотя этническая принадлежность автора не названа, но из содержания сочинения видно, что это был хошут. Не случайно он называет свое сочинение «историей происхождения хошутов» и говорит в первую очередь о хошутских князьях. Иначе, нежели в общеизвестных источниках, он объясняет историю чороских ханов, критически относится к ним, связывая их происхождение не с небесной девой, а с урянхайским Чжарчиудаем, который был незнатного происхождения и принадлежал к племени Урянхай, кочевавшего по соседству с отцом Чингис-хана Есугэем в окрестностях горы Бурхан-Халдун. В данном сочинении он назван простолюдином албату (qaraču albatu) Чжарчиудай-Мэргэном (т. е. «мудрым»), но сообщение о том, что он был зятем Чингис-хана, не подтверждается данными других источников. В «Тайной истории монголов» говорится только о том, что он был кузнецом и по случаю рождения Чингис-хана преподнес младенцу Тэмуджину собольи пеленки (Козин 1941: 96). Этот подарок указывает на то, что он был человеком зажиточным.

Его сыну Джэлмэ, которого Чжарчиудай в раннем детстве отдал в услужение семье Тэмуджина, суждено было стать знаменитым военачальником и ближайшим соратником Чингис-хана. О нем сообщается в этом сочинении, что, поскольку «элэт-монголам не достались князья из рода четырех братьев и семи внуков (имеются в виду чингисиды. — В. С.), то выбрали Джэлмэ и сделали его ханом» [Oyrad teüke-yin 1992: 59]. В «Тайной истории монголов» он назван первым в той группе элитных воинов, которые вместе с полководцами Чингис-хана Хубилаем, Джэбэ и Субэдэем именуется его «четырьмя псами» [Козин 1941: 158]. Другие его братья также принадлежали к высшим кругам монгольской знати. Через несколько столетий потомки Джэлмэ продолжали оставаться урянхайскими нойона-

ми, отмечал в XVII в. автор монгольской летописи «Алтан Тобчи» Лубсан Данзан [Лубсан Данзан 1973: 294].

Для нас представляет интерес сообщение данного источника о том, что знаменитый ойратский правитель Тогон-тайши, живший в первой половине XV в., является потомком Джэлмэ в восьмом поколении. Данный факт не находит подтверждения в других ойратских родословных и нуждается в дополнительном изучении. Известно, что Чжарчиудай и Джэлмэ, отец и сын из племени Урянхай, во времена Чингис-хана обитали в окрестностях священной горы Бурхан-Халдун. Это племя занимало подчиненное положение по отношению к монголам — тем племенам, которые группировались вокруг Есугэй-баатура и его сына Чингис-хана во второй половине XII — начале XIII в. После смерти грозного монгольского завоевателя урянхайцы сделались хранителями особой заповедной территории на горе Бурхан-Халдун, где были похоронены Чингис-хан и другие правители-чингисиды. Сейчас установлено, что это — гора Хэнтэй-Хан в Большом Хэнтэйском хребте на северо-востоке Монголии.

Если принять как данность высказанное автором сочинения утверждение о том, что Джэлмэ является далеким предком Тогон-тайши, о котором достоверно известно, что он принадлежал к известному роду Чорос позднейших джунгаров и дэрбэтов, тогда получается, что предки-родоначальники этих этнических подразделений ойратов были выходцами из племени Урянхай. Возможно, что здесь изложены отголоски каких-то полузабытых преданий о генеалогических связях правящих родов ойратских племен с древнемонгольскими племенами.

Упомянутый в нашем источнике Төмөр Тогон-тайши — это не кто иной, как выдающийся государственный деятель средневековой Монголии, ойратский правитель Тогон (умер в 1439 г.). С его именем и именем его сына Эсэна связана первая в послеюаньский период попытка нового объединения Монголии, создания единого государства монголов и ойратов. Приведенные автором рассматриваемой «Истории» сведения о Тогоне не выдерживают критики в сравнении с данными других ойратских родословных: он не был сыном Бо-хана и элэтским ханом, а знаменитый Эсэн был его сыном, а не правнуком. Наиболее же далека от подлинности и противоречит данным как устной,

так и письменной традиции изложенная автором версия мифа о том, что Тогон родился в браке Бо-хана с дочерью Хормусты-тэнгрия.

Бо-хан (Бу-хан) – это искаженное имя от Бöö-хан (букв. «шаман-хан»). Согласно самому известному и широко распространенному ойратскому этногенетическому мифу, он являлся прародителем правящего рода Чорос у джунгаров и дэрбэтов. Уже одно его имя, Бöö-хан, переносит нас в далекие языческие времена, когда вожди ойратских племен управляли своим племенем и одновременно выполняли сакральную функцию верховных шаманов. В мифе о родоначальнике чоросов ясно видна мифологическая подоплека, но в сообщении о браке Бо-хана с дочерью Хормусты-тэнгрия заметно и позднейшее буддийское влияние, призванное легитимизировать власть правящей династии.

«История о том, как управляли государством владыки Чингиса...» как родовая история сохраняет характерные черты архаичного летописания, в ней отсутствует большинство буддийских мотивов, присущих другим ойратским сочинениям, лишь однажды упоминается Бурхан-багши (Будда Шакьямуни).

Буддийская историографическая традиция предполагает построение сочинения по принципу от общего к частному, то есть историческое повествование состоит обычно из двух частей — предыстории «от сотворения мира» и собственно истории. Для ойратских сочинений в отличие от монгольских характерно, что обе эти части неравнозначны: обычно первая — краткая, а вторая — более пространная и содержит набор конкретных исторических фактов. В нашем сочинении в первой части лишь сказано в нескольких словах о Чингис-хане и его сыновьях. Основное его содержание посвящено этнической истории ойратов, родословным их князей и их взаимоотношениям друг с другом.

Вообще период XIV–XVI вв. очень слабо отражен в монгольских источниках, поскольку многое из созданных в это время генеалогических записей и исторических сочинений до нас не дошло. Это обусловлено воцарившейся в Монголии феодальной раздробленностью после падения в Китае монгольской династии Юань и изгнанием монгольских завоевателей из этой страны. Монгольский историк Алтан-Оргил (КНР)

так характеризует перемены в этническом составе ойратов: «Начиная с XIII века, после поражения в войнах с Чингис-ханом в состав ойрат-монголов вливались друг за другом керейты и представители других народов. В XV веке при Тогоне-тайши после того, как усилилось влияние ойрат-монголов, бежавших в Монголию вместе с Тогон-Тимуром (правивший в Китае и свергнутый юаньский император. – В. С.), китайцы и некоторые феодальные князья восточных монголов вместе со своими подвластными людьми также присоединились к ойратским ханам и князьям. Это обстоятельство еще больше усилило могущество ойратов и во времена Эсэн-хана явилось главной причиной победы над Минской империей и объединения восточных и западных монголов» (Altanorgil 1987: 142).

В послеюаньский период процесс консолидации западных монголов в ойратскую народность принял необратимый характер. На рубеже XVI–XVII вв. прежняя сложная родоплеменная структура ойратов отошла на второй план, и ойратское общество представляло собой политический союз, куда входили 5 крупных этнополитических объединений: хошуты, дэрбэты, джунгары, торгуты и хойты. Они с течением времени поглотили и растворили в своем составе многие прежние родоплеменные группы средневековых ойратов, проявив себя как своеобразный этнообразующий фактор.

В «Истории о том, как управляли государством владыки Чингиса...» объясняется происхождение этих этнических объединений и приводятся родословные их правителей. Характерно, что в этом сочинении этноним «ойрат» вообще не появляется, а вместо него говорится о крупных родственных ойратам племенах. Ему на смену пришел другой этноним — элёт. О времени появления этого этнического подразделения в составе ойратов конкретно сказано, что после гибели Эсэна трое его внуков-князей стали называться элётскими и во главе ойратов «по наущению Шара шулмы (Желтого демона)» откочевали из родных мест. В этом можно видеть глухое упоминание о реальных событиях того времени: «... в обстановке междоусобиц, военных действий и грабежей начался отток ойратского населения с занимаемой территории в Западной Монголии на юг Гоби, в район Хами в Восточном Туркестане» [История Калмыкии 2009: Т. 1, 198]. Элётские, о которых говорится в этом со-

чинении, очевидно, составляли лишь некоторую часть племенного образования ойратов, другая же их часть осталась на родине, а позднее, в первой половине XVII в. разделилась на джунгаров и дэрбэтов.

В послеюаньский период, во времена так называемой «гегемонии ойратов» в Монголии, в состав ойратов вошли некоторые племенные объединения восточных монголов. Об этом свидетельствуют и данные нашего источника о хошутах. Судя по рассказу анонимного автора, их знатная верхушка считалась принадлежащей к монгольскому «Золотому роду» Борджигид, так как возводила свое происхождение к младшему брату Чингис-хана Хабуту-Хасару. Князь-родоначальник хошуты по имени Ёрөгтёмёр (потомок Хабуту-Хасара в 8-м, а не в 5-м поколении, как указано в этом сочинении) со своими подданными откочевал на запад и поступил на службу к ойратскому Тогону-тайши. Тот отдал ему в жены свою дочь и, сделав его своим зятем, поселил его в своих владениях. Поскольку находившиеся под началом Ёрөгтёмёра были собраны из разных хошунов, то Тогон назвал их хошутами (множественное число от слова «хошун», военно-административная единица).

К этому же периоду относится и появление у ойратов нового крупного этнополитического объединения — торгутов. Автор сочинения приводит легенду об их происхождении, которая стала известна науке сравнительно недавно. Она дошла до нас в качестве составной части родословной торгутских ханов и князей [Санчилов 1996: 38–43]. В ней сообщается, что предок торгутов, некто Ван-хан, откочевал на запад и там перешел под власть ойратского Тогон-тайши. Тот отдал ему в жены свою дочь, сказав при этом: «Отбери себе 250 мужчин красивой наружности, видом похожих на крупную антилопу (*turay görögesün*), вместе с 250 девушками, и сделай их своими крепостными (*albatu*). Начиная с этого времени их стали называть торгутами». Этимология, связывающая происхождения этого этнонима с ойратским словом *turaγ* (большой, крупный), представляет собой типичный пример народной этимологии, в которой, однако, отразились несомненные исторические реальности.

Из перечисленных выше ойратских этнических подразделений только хойты в составе средневековых ойратов были одним

из древнейших племен, по происхождению связанных с древними ойратами Восьмиручья. Автор сочинения относит их появление ко временам легендарного прародителя джунгарских и дэрбэтских князей Бо-хана, т. е. к языческим временам, еще до принятия буддизма, «когда ойраты и Халха отделились друг от друга». Именно тогда, по его словам, «ойраты северной стороны стали называть хойтами (букв. «северными»)».

При написании своего сочинения анонимный автор имел возможность использовать попавшие в его распоряжение устные предания и родословные ойратских ханов и нойонов, иначе он не сумел бы так подробно описать события за предшествующие 300–400 лет. Если приведенные им сведения разбирать по строчкам, то в них можно встретить редкие и нигде не встречающиеся факты — например, сообщение о том, как у ойратов появился обычай носить серьгу в ухе.

Заслуживает внимания и сообщение автора о том, что знаменитого хошутского правителя Гуши-хана (1588–1656), способствовавшего окончательному утверждению теократии в Тибете и власти Далай-ламы, звали Төрүбариху (букв. «тот, кто будет править государством»), а не Төрүбайху, как в других монгольских и ойратских источниках.

В советской историографии возникновение Джунгурского ханства датируют 1635 г., но современные монгольские авторы относят это событие к более позднему времени. Опираясь на ойратские источники, они связывают появление на исторической арене ойратского государства с приходом к власти в нем в 1671 г. Галдана Бошогу-хана и установлением им своего единоличного правления. После убийства заговорщиками прежнего правителя ханства, его старшего брата Сэнгэ, он смог расправиться со своими соперниками, противниками центральной власти в Джунгарии. Автор данного источника подтверждает вышеуказанную дату, сообщая, что «после этого все Четыре Ойрата (общее название всех ойратских объединений. — В. С.) объединились и провозгласили Галдана ханом, преподнеся ему титул Бошогу-хан». Хотя это сочинение было написано в середине XIX в., из его содержания следует, что автор ставил целью закончить свою историю описанием событий 1750-х гг., предшествовавших крушению Джунгарского ханства.

В заключительной части сочинения содер­жится несколько любопытных сообще­ний о переселившихся в Нижнее Поволжье торгутах, прежде всего об их правителе Шүкүр-Дайчине. Они еще поддерживали тесные отношения с оставшимися в Джунга­рии ойратами. О Шүкүр-Дайчине говорит­ся, что его старший сын Намцэрэн был же­нат на дочери хошутского правителя Очир­ту-Цэцэн-хана, а другой его сын, Пүн­гсуг (в русских документах — Мончак), женился на дочери правителя Джунгарского ханства Эрдэни-Батура-хунтайджи. От этого брака родился знаменитый Аюка (1642–1724), бу­дущий хан волжских торгутов. Причем он появился на свет при дворе другого своего деда, Батура-хунтайджи, где в то время на­ходилась его мать. Аюка воспитывался там, пока ему не исполнилось 11 лет.

В 1653–1654 гг. Шүкүр-Дайчин, совер­шивший паломничество в Тибет, на обрат­ном пути задержался в Джунгарии и возвра­тился домой, захватив с собой своего внука. В свиту Аюке дали 100 молодых людей, которые должны были сопровождать его в долгом путешествии на Волгу. В последние годы своей жизни Шүкүр-Дайчин воевал с хошутским тайши Аблаем, который вторг­ся в Приуралье с 40-тысячным войском в 1668 г. Именно тогда, как указывает автор сочинения, был убит его сын Пүн­гсуг, а сам Шүкүр-Дайчин попал в плен и был выдан старшему брату Аблая, Цэцэн-хану, в став­ке которого он умер. После этого, по словам автора, «все торгуты объединились и захва­тили в плен Аблая... Аюку провозгласили ханом. Начиная с этого времени торгуты кочевали, называясь *торгутами*».

Сетуя на чрезмерную краткость приво­димых автором сообщений, большинство их все же можно считать достоверными, так

как они подтверждаются показаниями дру­гих источников. Несмотря на отрывочный характер приведенные в данном сочинении сведения, после их проверки и сопостав­ления, могут способствовать уточнению и дополнению источниковой базы исследова­ний.

Литература

- Altanorgil. Todo üsüg degere jökiyardaxsan Mongxol teüke-yin surbulji biçig-üd-ün tanilcaxulya // Öbör Mongxol-un barši-yin yeke surxavuli-yin erdem šinjilgen-ü sedgöl. Nemelte sedgöl, 1987. С. 137–176.*
- История Калмыкии с древнейших времен до на­ших дней. Т. 1. Элиста: ГУ Издат. дом «Ге­рел», 2009. 838 с.
- Козин С. А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. // Юань чао би ши. Монголь­ский обыденный сборник. Т. 1. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глос­сари. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 619 с.
- Лубсан Данзан.* Алтан Тобчи («Золотое сказа­ние») / пер. с монг., введ., коммент. прилож. Н. П. Шастиной. М.: Наука, ГРВЛ, 1973. 439 с.
- Ойрад Монголын түүхэнд холбогдох сурвалж бичгүүд – III. Улаанбаатар: Монгол улсын их сургууль, 2002. Х. 57–68. (442 х.).
- Oyirad teüke-yin durasqal-ud. Ügümçi: Šinjijang-un arad-un keblel-ün qoqiya, 1992. Н. 6–21 (496 h.).*
- Санчилов В. П.* О происхождении этнонима торгут и народа, носившего это название // Монголо-бурятские этнонимы. Сб. ст. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996. С. 31–50.
- Сүхбаатар Н.* Предисловие / Богд Чингис хаа­ны уг, дөрвөн ойрадын уг, хошуудын угийн түүх бичиг // Ойрад Монголын түүхэнд хол­богдох сурвалж бичгүүд – III. Улаанбаатар: Монгол улсын их сургууль, 2002. С. 54–56.